

Дома он столкнулся с Су Цзитуном, который как раз спускался по лестнице. Увидев Су Хуэйи, тот просиял:

— Ого, Сяо И, ты так плотно замотался! Вы что, ходили в торговый центр за обновками? Хорошо, очень хорошо. Мне кажется, тебе пуховик идет куда больше, чем пальто.

Эlegantное и солидное пальто, конечно, смотрелось стильно, но именно легкий пуховик подчеркивал его юношескую непосредственность.

— Старший брат тоже сказал, что этот вариант мне подходит, — Су Хуэйи продемонстрировал обновку. — Эту вещь выбрал для меня как раз он.

Су Цзитун с легким удивлением взглянул на Су Чи: неужели его старший сын теперь способен кому-то выбирать одежду? Впрочем...

— У старшего вкус есть. Наряд и правда хорош.

Су Чи, неся пакеты из магазина, направился наверх:

— Хватит крутиться, иди переодевайся к ужину.

Су Хуэйи тут же последовал за ним.

...

За все эти вещи платил картой Су Чи, и после ужина Су Хуэйи решил вернуть ему деньги.

— Не нужно ничего переводить, я просто вычту эту сумму из твоей зарплаты.

Су Хуэйи почему-то показалось, что Су Чи его водит за нос: о какой зарплате может идти речь, если он все еще на испытательном сроке? Он не стал уточнять, просто поднял руки в примиряющем жесте:

— Тогда, когда заработаю денег, куплю старшему брату подарок.

Су Чи задал встречный вопрос:

— У тебя не возникает чувства, что мы это уже проходили?

— О чем ты?

— Когда в прошлый раз оплачивали счет в баре, ты точно так же раздавал мне пустые обещания.

— ...

Чтобы поскорее доказать, что его обещания «пустыми» не являются, тем же вечером Су Хуэйи связался с Чжоу Цинчэном и поинтересовался, на каком этапе дела у его друга.

— Новая серия продуктов «Куныцзю» уже разработана, — ответил Чжоу Цинчэн. — Сначала планируем пилотный запуск в Хуаду, соберем отзывы, а уж потом пустим в широкую продажу.

— У тебя довольно профессиональный подход, — отозвался Су Хуэйи. — Человек ведь и правда способен постоянно расти над собой.

— Я просто читал по шпаргалке, которую мне друг прислал в WeChat, слово в слово, — признался Чжоу Цинчэн.

Су Хуэйи не преминул похвалить его за честность. Они еще минут сорок обменивались любезностями, как вдруг, перед самым завершением звонка, Чжоу Цинчэн спросил:

— У тебя есть планы на эту субботу?

— Вроде бы свободен, а что?

— О, у меня оказались два билета на премьеру фильма в субботу вечером. Но у меня дела, не хочешь сходить?

Фильм, о котором говорил Чжоу Цинчэн, назывался «Город руин» — нашумевшая недавняя фантастика, которую активно рекламировали в сети. Трейлер впечатлял детализированной картинкой, сногшибательными спецэффектами и звездным актерским составом.

Су Хуэйи не устоял:

— Хочу, конечно, хочу!

— Хорошо, завтра пришлю билеты.

Су Хуэйи был на работе, когда на следующий день после ужина курьер доставил билеты. Забрав их, он столкнулся в гостиной с Су Цзяньчэнем. Взгляд того упал на билеты в руках:

— Что это?

Су Хуэйи смутился. Вообще-то, он планировал тихонько предложить сходить на фильм Су Чи, но тут первым подвернулся второй брат. Не мог же он сказать: «Друг дал два билета, и я собирался пойти со старшим братом»? Он решил промолчать:

— Билеты на премьеру.

— Понятно, — Су Цзяньчэнь отвел взгляд, но тут же снова посмотрел на него. — Идешь с кем-то из друзей?

— Еще не решил.

— М-м.

— ... — между ними повисло неловкое молчание. В книге было сказано, что Су Цзяньчэнь любит фантастику, и Су Хуэйи заподозрил, что тот ждет, пока он пригласит его сам. Он сдался:

— Второй брат, хочешь пойти с нами?

— Ну, в принципе, можно.

Ответ был таким же быстрым, каким нежелаящим казался его тон.

Су Хуэйи: «...»

Су Хуэйи протянул ему один билет:

— Это на вечер субботы.

Су Цзяньчэнь взял его, пробормотал «хорошо», а через пару секунд добавил:

— Спасибо.

Они пошли дальше, каждый в свою сторону. Су Цзитун и Су Чи сидели в гостиной. Су Хуэйи украдкой глянул на Су Чи, но тот был поглощен планшетом и, казалось, не обратил на них внимания.

Вдруг подал голос Су Цзитун:

— Второй, что у тебя в руках?

Сердце Су Хуэйи дернулось. Су Цзяньчэнь ответил честно:

— Билет со второго брата на премьеру «Города руин».

Су Чи поднял голову.

Су Цзитун заинтересовался:

— Откуда они у вас?

Су Цзяньчэнь ответил быстро:

— Младший дал.

Су Хуэйи в этот момент захотел достать кий и загнать собеседника обратно в его спальню одним ударом — недаром говорят, что он нелюдим, он только что разрушил хрупкий баланс, который Су Хуэйи так старательно выстраивал!

Он взглянул на Су Чи и тут же встретился с его глубоким, внимательным взглядом. По спине пробежал холодок: «Два персика сгубили трех героев...»!

Су Хуэйи судорожно сжал билет и попытался исправить положение:

— Старший брат, не хочешь пойти? У меня еще билет остался. Если хочешь, можешь сходить со вторым братом...

— Не нужно, у меня дела, — Су Чи опустил глаза и вернулся к планшету.

Су Хуэйи выдохнул и, сжимая билет, поспешил наверх.

...

На следующий день совещаний не было, и Су Чи остался в кабинете. Су Хуэйи чувствовал себя не в своей тарелке, то и дело листал документы и невольно задел боковую кнопку телефона — экран ярко вспыхнул.

Голос Су Чи прозвучал спокойно и размеренно:

— Проверяешь время?

Су Хуэйи, которого поймали с поличным, решил воспользоваться ситуацией:

— Ага!

Су Чи:

— Смотришь, сколько минут и секунд осталось до субботы?

— ...

Оставшуюся работу он закончил в состоянии предельной концентрации.

В обед они спустились в ресторан и столкнулись с Сяо Цинем. Чтобы в офисе на верхнем этаже всегда кто-то был, графики питания Су Чи и Сяо Циня обычно не совпадали.

Су Хуэйи заметил, что стол перед Сяо Цинем забрызган соусом — видимо, он нечаянно опрокинул поднос и теперь прибирался.

Сяо Цинь как раз закончил и поздоровался с ними:

— Господин Су, секретарь Су.

— Одежду не испачкал? — поинтересовался Су Чи.

— Нет, господин Су, не беспокойтесь.

— Хорошо.

Когда Сяо Цинь ушел, Су Хуэйи вместе с Су Чи пошел брать обед:

— Большой брат — такой хороший начальник, даже беспокоится, не испачкал ли секретарь Цинь одежду.

— Секретарь председателя — это лицо компании, — холодно ответил Су Чи.

— А я? Кто я для председателя?

— Ты олицетворение того, что власть в компании все еще не перешла в чужие руки.

Су «блатняк» Хуэйи: «...»

Днем пошел дождь, воздух стал холодным и промозглым. В пять вечера, собираясь уходить, Су Хуэйи натянул капюшон так, что было видно только половину лица.

Из-за ворсистой опушки капюшона обзор был ограничен, и выходя, он едва не врезался в дверной косяк.

Су Чи ухватил его край капюшона и слегка подтянул:

— Так боишься холода, как на субботу собираешься?

Су Хуэйи позволил себя потянуть, чувствуя себя абсолютно беззаботным:

— Да нормально, я смотрел прогноз, там почти такая же температура, как сегодня.

Су Чи усмехнулся:

— Ты всерьез думаешь, что пойдешь на премьеру в пуховике?

Бах! Су Хуэйи замер. Он думал только о самом фильме и совершенно забыл, что премьера — мероприятие официальное!

Он лихорадочно соображал: «А что, если нанадеть пуховик под низ, а сверху накинуть твой деловой костюм, старший брат...»

— Что, решил побороться с актерами за место в трендах?

— ...

Первоначальный план был безжалостно разбит. В пятницу вечером Су Хуэйи начал скупать грелки и искать шерстяные вещи, которые можно надеть под строгий костюм.

Дверь в его комнату была приоткрыта, когда кто-то постучал.

Тук-тук. Су Хуэйи, наполовину залезший в шкаф, оглянулся. Су Чи прислонился к дверному проему с вальяжным видом:

— Завтра идешь в кино со вторым, такой взволнованный?

Су Хуэйи показалось, что в его голосе слышатся странные нотки:

— Я просто боюсь, что завтра не выдержу такой холод.

— Если боишься, можешь не идти. Второй поймет, он не будет возражать.

— Нет, я пойду. Билет дал Чжоу Цинчэн, негоже тратить его зря.

Су Чи посмотрел на него с минуту и собрался уходить. Су Хуэйи окликнул его:

— Большой брат, у тебя завтра вечером правда есть дела?

— Тебе-то зачем знать?

— Да просто так, беспокоюсь за старшего брата.

Между ними наступила тишина. Секунд пять Су Чи молчал, а затем ответил:

— Есть.

...

Премьера начиналась в шесть вечера, вход за полчаса до начала. Для Су Хуэйи и остальных это было ни рано, ни поздно.

До места из особняка ехать час. Если ужинать дома, выезжать нужно в четыре тридцать, а есть — в четыре. Если отложить еж до конца фильма, ужинать пришлось бы уже в восемь или девять вечера.

Су Цзяньчэнь посмотрел на карту в телефоне:

— Рядом есть кантонский ресторан. Выезжаем в четыре, в пять будем на месте, как раз поедем перед входом в зал.

Су Хуэйи как раз пытался закрепить грелку под одеждой:

— Отличный план.

Было почти четыре часа, и они собрались уходить. В прихожей Су Хуэйи переобувался и краем глаза увидел Су Чи, который прислонился к стене в коридоре, глядя в телефон:

— Большой брат, у тебя ведь тоже сегодня дела, ты когда уходишь?

Су Чи осекся и отложил телефон:

— Позже.

<http://bllate.org/book/18282/1752316>